

Максименко С.Д., д. психол. н., професор, академик Национальной академии педагогических наук Украины, директор Института психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины

ГЕНЕТИКО-МОДЕЛИРУЮЩИЙ МЕТОД: ЕГО ЭВРИСТИЧЕСКИЙ И РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ

У статті розглядаються основні, істотні межі і принципи генетико-моделюючого методу. Доводиться, що цей метод – один з небагатьох в психології (поряд з лонгітюдним), що дає можливість досліджувати розвиток психіки, а отже, і її сутнісні особливості. Розкриваються можливості методу для вікової і консультативної психології.

Ключові слова: генетико-моделюючий метод, психологія особи, дослідження, методологія, розвиток, криза, допомога.

В статье рассматриваются основные, существенные черты и принципы генетико-моделирующего метода. Доказывается, что этот метод – один из немногих в психологии (наряду с лонгитюдным), дающий возможность исследовать развитие психики, а следовательно, и ее сущностные особенности. Раскрываются возможности метода для возрастной и консультативной психологии.

Ключевые слова: генетико-моделирующий метод, психология личности, исследование, методология, развитие, кризис, помощь.

Современное состояние исследования психологии личности характеризуется наличием большого количества разнообразных теорий. Каждая из них, безусловно, несет в себе определенное позитивное содержание. С другой стороны, поскольку психика человека личностна по своей природе, можно говорить и о том, что все психологические исследования, какими бы частными и специфическими они ни были, вносят свой вклад в сумму знаний психологии о личности. И все-таки в этой области явно необходим принципиально и качественно новый подход к исследованию. Объясняется это тем, что абсолютное большинство теорий личности созданы на основании идей автора и житейских (а не научных) фактов. К этой группе фактов мы относим и те, что получены в практически-психологической деятельности, поскольку не существует методологически обоснованных способов добывания при психологической помощи собственно научной информации.

С другой стороны, эмпирические научные факты, полученные в разрозненных исследованиях, также не проясняют картину личности, ведь они очень разрознены и получены в результате исследований, базирующихся на самых разных методологических основаниях.

Таким образом, наиболее существенные атрибутивные качества личности, такие как целостность, закономерности саморазвития и самоорганизации, остаются лишь декларациями, не подтвержденными реальными адекватными исследованиями.

Проблема приобретает особую актуальность, если мы обратимся к реальной жизни, например к процессу обучения и воспитания ребенка. Срезовые, стимул-реактивные методы дают частную информацию, не затрагивая

важнейших вопросов собственной активности, уникальности и неповторимости каждого ребенка, его внутренней интринсивной мотивации, а также, что особенно важно, содержательной и уникально-неповторимой связи личности с естественным и культурным окружением.

Разработанный Л.С. Выготским и блестяще реализованный его учениками и последователями экспериментально-генетический метод остается единственным вариантом (кроме лонгитюда) не стимул-реактивной процедуры, однако он направлен на формирование (и изучение этого процесса) отдельных способностей путем интериоризации и не может – уже в силу того, что он так сконструирован – охватить процесс становления уникальной целостной личности.

Новый подход к изучению личности и состоит, собственно, в преодолении указанных недостатков и редукций. Однако, как отмечал Л.С. Выготский, новый подход требует нового метода. Мы считаем, что таковым может стать особый генетико-моделирующий метод. Наша долгая теоретико-аналитическая работа над установлением сущности этого метода подтверждает выдвинутое предположение. Здесь будет изложена сущность данного метода и намечены его возможности, уже частично подтвержденные исследовательской практикой.

Сущность генетико-моделирующего метода состоит в том, что он позволяет моделировать генезис целостной личности. Здесь учитывается то непреложное положение психологии, что любое психологическое явление (функцию) можно изучать, лишь изучая его в процессе развития (становления). При этом метод позволяет влиять на развитие личности в целом, хотя это влияние связано с иной, непривычной трактовкой данного процесса (если коротко, оно вовсе не сводится к направленному присвоению).

Понимание нужды как единой противоречивой целостности биологического и социального дает возможность более содержательно рассмотреть её специфические порождения: психологические средства, социальные стремления и другие структуры, формирование которых определяет направленность и само существование личности. Возвращаясь к анализу разных теорий, отметим, что они, на наш взгляд, просто «охватывают» отдельные моменты и аспекты существования и развития нужды (Г.С. Костюк, П.Я. Гальперин, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский). Направляясь различными теоретическими путями, ученые приходили к одному и тому же (хотя и не эксплицированному положению) – механизм порождения психического укоренен в нужде. Тут существует единство биологического и социального, телесного и духовного. Мы фактически фиксируем сейчас наличие различных путей к одному и тому же фундаментальному противоречивому основанию личности.

Нам кажется, что такое понимание открывает новые возможности в изучении конкретных проблем, в том числе и тех, что уже давно и продуктивно изучаются. Так, рассматривая вопрос о соотношении обучения и развития личности, следует отметить, что обучение действительно должно «забегать впереди» развития, но с учетом того момента, который конституирует изначальность этого отношения. Ведь нужда порождает и актуальный уровень, и зону ближайшего развития, поскольку является, собственно, тем исходным,

что определяет психическое бытие личности как таковое. Если вернуться теперь к истокам и механизмам формирования личности слепоглухонемого ребенка, необходимо принять ко вниманию важное положение Э.В. Ильенкова, который установил, что является изначальным в этом процессе. Он заострил значение социального влияния, и это очень правильно, но дело не только в нем. Эти влияния очень сложные, дидактически и методически очень тяжелы, и они действительно позволяют ребенку (при условии влияния на ведущие анализаторы) становиться личностью [5]. Но важна и другая сторона: у этих детей существует изначальная биосоциальная нужда стать личностью. Биологическое оказывается настолько пластичным, что под влиянием социальной среды, существуя в единой динамической паре, дает возможность развиваться идеальному психическому, даже при условиях существенных отклонений. И в этом состоит суть проблемы. Если бы не было нужды, которая выступает началом и окончанием личности, не было бы и этого биосоциального порождения нового единства – личности человека.

Нужда, таким образом, является тем генетически исходным образованием, которое конституирует в единой дихотомической паре созревание биологического индивида и психологическое проявление социальных влияний, что и порождает личность. Собственно говоря, социальное появляется «на сцене» дважды: сначала как разделенная функция между двумя индивидами, потом происходит присвоение людских качеств и вступает в силу закон нужды, но в ином активно-воплощающем виде. Так в подростковом возрасте нужда определяет социальный контекст продолжения рода. Это и есть «второе рождение» личности.

Понятно, почему нас склоняет к теоретико-методологическому анализу загадочность феномена зарождения-порождения именно человеческой жизни. Стержневым моментом тут является введение в категориальную сетку понятия нужды. Почему мы к нему обращаемся? Дело в том, что категория нужды выступает объяснительным принципом относительно моделирующей природы психики человека, и тогда можно вести речь о методе исследования личности.

Когда Л.С. Выготский анализировал в своих произведениях данную проблему, он создал первый метод, называя его каузально-динамическим, генетическим, инструментальным, экспериментально-генетическим [2]. В одном месте он говорит о генетически-моделирующем методе, который, в отличие от экспериментально-генетического, должен работать в социальной плоскости, открывая механизмы присвоения способностей, запрограммированных социумом, а также с явлением моделирования и воссоздания этого присвоения. С чего оно начинается? Мы уверены, что оно начинается с нужды. Когда опредмеченная нужда двух индивидов противоположного пола прорастает в новую жизнь, тогда новообразованием выступает биосоциальное существо, появляющееся на свет. И прав был Г.С. Костюк, когда говорил, что человек рождается биологическим существом, но имея потенцию стать личностью [6]. «Иметь потенцию» – это означает, что он сам в себе уже несет биосоциальную нужду, как исторический смысл воспроизводства рода человеческого.

Наше понимание категории нужды позволяет говорить не столько о присвоении, сколько о моделировании: психическое, подталкиваемое нуждой,

вызывает особенное личностное действие человека. Это действие вначале (в раннем онтогенезе) является исключительно аффективным (но все же оно личностное, уникальное и неповторимое в планировании, в исполнении). Встреча такого действия с объектом порождает не только удовольствие от этого «участка» нужды, она порождает познание. Так появляется познавательная потребность, которая далее развивает интеллект, образуя, в конечном счете, целостную когнитивную сферу личности. Но обратите внимание – мы говорим, что все начинается с выражения нужды, то есть с собственной активности, и именно это, а вовсе не давление и обреченность относительно социального окружения вызывает процесс интериоризации. Но чтобы эмпирически исследовать все это, необходим адекватный метод – генетико-моделирующий эксперимент.

Решая задачу познания момента зарождения и становления психического, мы будем использовать генетически-моделирующий метод, центральным принципом которого является принцип единства биологического и социального. Противопоставление биологического и социального, на наш взгляд, скорее «подогнано» под исследовательскую проблематику определенного ученого. На самом деле (в логике объекта) сложно разделить, где у личности биологическое, а где социальное, тем более, что в онтогенезе социальное становится биологическим.

С.Л. Рубинштейн отмечал, что организм развивается, функционируя; взрослый человек развивается, работая; ребенок развивается, учась. В этом, по его мнению, состоит основной закон психического развития ребенка. Отсюда вытекает, что функционирование является первичным (порождающим) по отношению к развитию. Но, с другой стороны, следует учесть, что именно функционирование есть превращенная история развития, поскольку последнее представляет собой основной способ существования человеческой психики. Именно применение генетико-моделирующего метода дало возможность получить данные, которые удостоверяют «равноправие» частей исходного противоречивого единства (функционирования и развития). И мы можем сейчас сказать, что как функционирование служит основой и базисом развития, так и развитие является условием, основой и базисом функционирования (так, именно развитие психики есть условие и основание возникновения и функционирования высших психических функций).

Научные данные показывают, что, изучая становление человека, мы имеем дело с явлением проектирования (самопроектирования!) высших психических функций в уникальном пространстве социальной ситуации развития. Здесь в единое целое связываются собственно генезис, происходящий по объективным законам, своеобразная активность личности и система социально-педагогических условий ее функционирования и развития. Осознание этого предопределяет поиск новой методической процедуры, которая давала бы возможность более адекватно исследовать и понять упомянутое сложное явление. Нам представляется, что такой процедурой может стать генетико-моделирующий метод (как модификация генетического метода).

Генетико-моделирующий метод имеет целью изучения саму целостную личность в развитии. В связи с этим возникла необходимость поиска «еди-

ниц» совсем другой природы и было установлено, что таковой является нужда как противоречивое исходное единство биологического и социального, которое предопределяет существование личности. Принципы построения метода отражают природу существования объекта изучения. Технология метода (принцип единства генетической и экспериментальной линий развития) предусматривает ***проведение исследования в максимально «естественных» условиях существования личности и создание актуального пространства реализации самой личностью*** многочисленных возможностей моделирования собственного развития и существования.

Живое существо, которое зарождается в материнском лоне, есть изначально «плоть от плоти» произведение двух человеческих существ. Социальное (весь необъятный опыт поколений, присвоенный и сконцентрированный в двух любящих существах – родителях) опредмечивается и воплощается в странное создание – новое биологическое существо, но не только биологическое, а именно биосоциальное. Нужда двух, биосоциальная по природе, нужда их друг в друге и нужда в собственном продолжении – творении – порождает это творение и продолжается в нем, реализуясь в разных потребностях, и обеспечивает, в том числе, и то, что называется «врастанием в культуру». Нужда выступает и носителем векового опыта человека (и как биологического, и как социального существа) и, вместе с тем, она есть исток личностной активности – активатор, энергия которого никогда не погасает, так как она воплощается и восстанавливается в новой жизни.

Если мы наблюдаем (исследуем) ребенка в начальный период его существования после физического рождения, наш чувственный опыт (или эксперимент) предоставляет информацию об отдельных частях, их взаимосвязи, функционировании. При этом что-то очень важное, существенное, остается вне нашего чувственного опыта, но мы знаем об этом. Мы знаем, что это живое, человеческое существо, в основе существования которого лежит действие биосоциальной нужды, что оно, существо, уже сейчас является воплощением всего естественного и культурного опыта и – конкретно – своих родителей, что оно готово стать личностью, и мы можем вообразить, каким оно станет (и биологически, и социально). Это знание не менее реально, чем-то, что мы получаем в чувственном плане, оно просто другое. Г. Гете очень давно назвал такое знание удивительно удачно – «точная фантазия» [3], то есть это наше свободное построение, но оно как бы не совсем свободное, поскольку является вместе с тем и точным, ибо основывается на надежных эмпирических данных. Это есть проектирование целостного объекта изучения. Но эта «точная фантазия» не охватывается существующими в психологии исследовательскими процедурами. Она или «имеется в виду», или подменяется какими-то частичными понятиями-домыслами, которые, в общем-то, отношения к объекту изучения не имеют. Это феномен, перед которым психология во всех ее направлениях и проявлениях всегда останавливалась, заявляя, что далеко не все может быть дано в опыте.

Мы считаем иначе. Если чувственный опыт оказывается недостаточным в объяснении феномена личности, нет смысла ни останавливаться, ни приучать мысль к спекулятивным хитросплетениям. Надо преодолеть данный не-

достаток путем расширения и качественного изменения опыта. Подчеркнем: речь идет не только о расширении (сколько бы новых методик и техник мы не применяли, если они опираются на существующие парадигмы, то ничем не помогут). Необходимо именно качественное изменение, то есть совсем иной и новый опыт, который отвечал бы сущности самого явления, которое изучается.

В данном случае существенным является единство: природа очеловечена, человек оприроднен. Сама эта фраза, конечно, ничего не дает в познании, но без нее мы не можем идти дальше, она – точка отсчета. Ведь очеловеченная природа и оприродненный человек – это есть феномен (а не только констатация), и как таковой он имеет разные формы существования. Одна из них – биосфера как единство, а другая – человеческое существо как единство. В последней это единство вызывается и удерживается нуждой, биосоциальной по своей сущности.

Обретение качественно нового опыта требует нового метода исследования, адекватного и объекту, и исходным положениям. Это не может быть аналитический метод, поскольку нужда как исходное противоречивое единство биологического и социального не раскладывает, а создает, интегрирует целостную личность в процессе ее онтогенеза. Итак, это должен быть метод, который бы моделировал генезис личности. Мы назовем его генетико-моделирующим, поскольку это название максимально отвечает его сущности. (Необходимо отметить, что в теории развивающего обучения генетико-моделирующий метод называется генетико-моделирующим экспериментом и отождествляется с формирующим учебным экспериментом. Нам кажется, что такое отождествление является просто недоразумением).

Личность – это сложная система, которая саморазвивается, то есть сама моделирует и реализует собственный генезис. Для того, чтобы научно исследовать этот процесс, то есть исследовать саму личность, мы должны создать такие способы и формы изучения, которые бы не прерывали и не останавливали развитие искусственно, а вызывали его, сосуществовали бы с ним. В идеале это сосуществование по принципу сопряжения (Г.С. Костюк): мы должны дать возможность личности (объекту изучения) свободно функционировать и развиваться по собственным законам, но вместе с тем предоставлять ей такие возможности (естественные и социальные), которые подлежат эмпирической фиксации и верификации.

Генетико-моделирующий метод, как уже сказано, не является собственно анализом. Вместе с тем он, как и любой научный метод, обязательно имеет аналитическую составляющую. Не на основании только данных чувственного опыта и не на основании только эмпирического мышления, а в результате объединения этих двух составляющих с третьей – «точной фантазией» (или креативностью) – мы должны выделить в целостной личности такие содержательные единицы, которые были бы самостоятельными и самодостаточными, несли в себе всю целостность и обеспечивали в своей совокупности ее (целостности) саморазвитие и функционирование. Последнее главное и существенное: единица системы, которая саморазвивается и саморегулируется, принципиально отличается от тех единиц, что устанавливались в экспериментально-

генетическом методе. Образно и вместе с тем абсолютно точно говоря, она должна быть живой. Соблюдение этого и будет означать отход от редукции.

И не следует забывать, что и сама личность является реальной единицей существования и развития человеческой психики. И в этой своей ипостаси она дальше не раскладывается. Психика человека личностная, и это выражение означает, что любое исследование любого частичного процесса или явления будет адекватным лишь тогда, когда это последнее будет рассматриваться как содержательное разветвление личности, и лишь тогда оно станет понятным (заметим, что это не учитывается в психологии и является в ней не более, чем декларацией).

Как установить в анализе содержательные «единицы» личности? Обратимся снова к «точной фантазии»: генезис, существование, оформление, саморазвитие личности обеспечиваются особой и уникальной биосоциальной силой – нуждой. Нужда выступает как противоречивое, подвижное и энергетическое единство биологического и социального, как воплощение и возможность дальнейшего бесконечного воплощения человеческого в человеческое, как то, что моделирует и реализует движение личности, и является исходной всеобщей единицей – носителем личностной природы психики человека. В своем «развертывании» нужда «встречается» с социальными и биологическими факторами окружения человека и задает содержательные точки – единицы тезауруса личности. Эти единицы являются и узелками структуры, и вместе с тем – линиями развития личности.

Существование (функционирование, развитие) отдельных линий развития личности (содержательных узелков ее структуры) имеет, таким образом, достаточно жесткую двойную обусловленность-детерминированность.

Всеобщее течение человеческой нужды «встречается» с факторами окружения (биологическими, социальными). Возникают разветвления нужды – потребности, которые, реализуясь, образуют определенные межфункциональные системы, которые специализируются, оставаясь при этом частями и носителями целостности (аналогия с тканями и органами человеческого организма). Так возникает дифференциация интегрированного единства личности.

Таким образом, аналитическая составляющая генетически-моделирующего метода направлена на выделение содержательных подвижных единиц генезиса и само моделирование. И хотя это принципиально отличается от установления единиц в рамках экспериментально-генетических, мы оставляем без изменений название первого принципа нашего метода – ***принцип анализа по единицам***.

Анализ по единицам дает возможность выяснять и интерпретировать реальные связи и отношения, что образуют данное явление. Такой анализ должен объяснить возникновение, происхождение внешних признаков психического процесса. Это возможно при полном динамическом развертывании всех моментов психического процесса, который требует всегда определенного замедления в переходе процессов и достигается лучше всего тогда, когда их переход осложнен.

Согласно нашей методологической парадигме, применение генетико-моделирующего метода позволит, в конце концов, «вернуть человека в психоло-

гию», поскольку метод дает возможность проанализировать и, вместе с тем интегрировать то исходное системообразующее начало личности, которым является нужда как уникальное единство биологического и социального и их активатор. Разработка метода, таким образом, является первоочередной и наиболее актуальной проблемой. На данном этапе нами разработаны основные принципы его построения и применения (первый из них – анализ по единицам).

Другой важный принцип генетико-моделирующего метода изучения личности отображает ее изначальную природу. ***Это принцип единства биологического и социального.*** Статус принципа научного метода не позволяет только декларировать данное единство, поскольку в этом случае он перестанет быть принципом. Необходимо четко осознать, что именно имеется в виду, что понимается под единством?

В свое время В. Штерн, очень внимательно рассматривая проблему взаимодействия биологического и социального в личности, сформулировал «принцип конвергенции». Его сущность заключается в том, что ни о какой функции личности, ни о каком ее свойстве нельзя сказать, возникают они извне или изнутри. Надо разобраться, что в них возникает извне, а что – изнутри, поскольку и одно, и другое берут участие – но неодинаковое – в ее осуществлении [8]. Вопрос, однако, намного сложнее. Мы считаем, что сложное противоречивое взаимодействие биологического и социального есть смысл рассматривать в двух плоскостях – как факторы, которые действуют на личность, и как факторы, которые образуют личность и обеспечивают ее существование и развитие «изнутри». Первая плоскость анализа представляет собой взаимодействие «личность – окружающий мир». В ней действительно можно в определенной степени выделять собственно биологические (естественные) факторы и социальные.

Хотя последние на самом деле никогда не являются только и исключительно социальными, все они представляют продукт человека (человечества), в котором определенным образом воплощено не только социальное, но и биологическое того целостного, биосоциального существа, которое их создавало. Если же рассматривать биологическое и социальное как внутреннее, личностное, нужно признать, что мы никогда не имеем в этом случае их отдельности. Мы отступаем от традиционного рассмотрения биологического как наследственного и телесного: «внутри» личности биологические и социальные факторы не существуют как отдельные, каждый из них представляет собой инобытие другого. Любые мысль, образ, идея, потребность невозможны вне биологических структур и функций организма. Также верным является и обратное: каждая телесная структура, каждая биологическая функция человека – это проявление человеческого естества, то есть то, что изначально несет в себе как биологическое, так и социальное воплощение и психосоматические явления, которые интенсивно исследуются современной наукой, являются наилучшим подтверждением этого.

Принцип единства биологического и социального открывает реальную сущностную природу истоков активности личности. Когда психология утверждает, что такими истоками являются потребности, она ошибается. Ведь есть очень простой и уместный вопрос: «А откуда возникают потребности?» Кро-

ме того, действием потребностей нельзя объяснить самодвижение, саморазвитие той сложной открытой системы, которой является личность. Так и возникает представление о духе как первоисточнике активности, а он ведь не может быть исследован в рамках современной науки. Снова наиболее интересное и самое главное исчезает из психологии (между прочим, термин «душа» в древней Греции и означал источник активности).

Мы утверждаем, что такой исходный первоисточник активности личности на самом деле существует и целиком подлежит научному исследованию. И это есть нужда. В.В. Давыдов отмечал: «Нужда служит глубинной основой потребности... Проблема заключается в том, как эта нужда у человека превращается в соответствующую потребность» [4, С. 44]. Далее отмечается, что этого еще никто в психологии не изучал, и это есть правда. В.В. Давыдов рассматривает нужду в контексте деятельности (а не личности), как ее важную составляющую, и совсем не старается анализировать ее психологическое содержание, отмечая, что это «очень сложный будущий разговор...» [4, С. 44].

Мы исходим из того, что нужда есть исходное энергетическое начало личности, биосоциальное по своей природе. Онтогенез личности начинается значительно ранее, нежели она рождается физически. Его начало – опредмечивание – воплощение нужд двух людей, которые любят друг друга. Возникает новая форма существования нужды, последняя просто не может существовать без материального носителя (по крайней мере, современная наука не знает другого способа существования биосоциальной нужды, кроме существования ее в качестве социобиологической энергетической основы личности человека).

Соблюдение принципа единства биологического и социального в границах генетико-моделирующего метода означает изучение онтогенеза от его реального начала, исследование механизмов возникновения потребностей из нужды. В целом это означает рассмотрение в любом конкретно-психологическом исследовании существования личности как способного к саморазвитию исходного биосоциального единства.

Следующим важным принципом построения генетико-моделирующего метода есть **принцип креативности**. «Встречи» нужды с многочисленными и разнообразными объектами и явлениями не просто порождают потребности, они предопределяют целеполагание и развитие собственных и уникальных средств достижения целей. Это фактически есть творчество.

Именно в этом смысле мы употребляем термин «креативность». Итак, речь идет о творческой уникальности личности, которая пронизывает весь ее жизненный путь. Уже само начало нового человека есть ничто иное как результат творческого акта опредмечивания своей нужды двумя любящими существами. Уже сама по себе личность является результатом и продуктом творчества. И нужда, воплощенная в ней, имеет огромный креативный потенциал, который обнаруживается в уникальности, гетерогенности, самоосознании, самодостаточности в целом. Реальная таинственность и загадочная уникальность человеческого сознания заключается в его способности к моделированию и самомоделированию. Именно это приводит, в частности, к абсолютно своеобразному соотношению в сознании прошлого, настоящего и будущего.

Сознание само моделируется, присваивая способность, и моделирует дальнейшее существование человека.

Креативность является глубинным, изначальным и абсолютно «естественным» признаком личности – это высшая форма активности. Активность, которая создает и оставляет след, воплощается. С другой стороны, креативность означает стремление выразить свой внутренний мир. Когда А.Ф. Лосев называет выражение одним из атрибутивных признаков личности, он четко определяет, что это выражение на самом деле в то же время является и актом создания этого мира.

Соблюсти принцип креативности в анализе (и в исследовании) личности означает «взять» ее существование в целом, в ее уникальном целенаправленном единстве, в котором она лишь и существует. Это означает реально учесть многозначность, неожиданность и непредсказуемость личности. С другой стороны, это означает отдавать себе отчет в том, что не все однозначно и прогнозируемо. Все, что мы стараемся получить в современных экспериментах, есть на самом деле даже не конкретный случай, а настоящий артефакт. И в этом главный недостаток исследований в области психологии личности. Последнее мы считаем очень важным, прежде всего методически, и потому ***формулируем следующий, четвертый принцип – рефлексивного релятивизма***, который фиксирует принципиальную невозможность устанавливать точные измерения и фиксировать окончательно высшие уникально-творческие проявления личности.

Ведь самодетерминация через собственную нужду открывает человеку принципиально ненасыщаемую и неограниченную возможность разнообразия буквально всех проявлений и свойств. Наличие рефлексии как одного из наиболее интересных и загадочных следствий встречи нужды с жизнью человека делает эту жизнь беспредельно своеобразной, открывает человеку реальную бесконечность ресурсов самоизменения в каждый момент времени.

В целом это явление хорошо известно: вспомните хотя бы настойчивое утверждение Ф. М. Достоевского о необъятной глубине и непредсказуемости «реальной, основательной личности» каждого человека. Вместе с тем стремление положительной науки к прагматическому схематизированию приводит к очень упрощенным представлениям относительно личности человека. Принцип релятивизма (относительности) предостерегает от схематизма и поверхностных прогнозов – наши знания являются ограниченными и всегда будут такими: мы надежно знаем лишь о наличии рефлексивно-творческого потенциала человека и о беспредельности его проявлений. В связи с этим открывается реальная ограниченность и несерьезность попыток схематизирования либо моделирования личности. В связи с этим же открывается реальная глубина страданий человека, которым манипулируют или который сам манипулирует.

Вместе с тем принципы креативности и релятивизма открывают реальное содержание явления субъектности: нужда в онтогенезе будто разветвляется. Часть ее существует и функционирует так, как это было в раннем детстве, как было вначале: без ведома данного человека обеспечивается его жизне-способность и течение жизни в целом. Другая «ветвь» нужды направляется исключительно на встречу с социальным миром. Именно эти встречи поро-
ж-

дают высшие психические функции, формируя целеполагание, пристрастность внутреннего мира, креативность. Так рождается субъект.

Последний принцип генетико-моделирующего исследовательского метода изучения личности – *единство экспериментальной и генетической линий развития*. На наш взгляд, это очень существенный момент характеристики не только нашего метода, а и общего состояния дел в психологии личности. *Изучая развитие посредством формирующего эксперимента, мы сами формируем, и то, что формируем, то и изучаем*. А как на самом деле, без нашего вмешательства? Остроту этого вопроса, к сожалению, не заметили многие. И напрасно: психология стала «формирующей», формирующий эксперимент и сейчас является необходимым атрибутом диссертаций. Но, вспомним, наука должна изучать объект в его собственной логике, а не логику исследователя в объекте. Вопрос остался без внимания, а насколько же он заострится, если «в психологию вернется человек»? Ведь главным станет то, на что сейчас просто никто не обращает внимания: если у ребенка искусственно формируется (и изучается), скажем, опосредствованное запоминание способом «вращения-присвоения», но сам-то ребенок при этом существует и развивается как целостность. Мы изучаем дискретный момент – как оно вырастает, как присваивается. А что происходит при этом с ребенком, с другими его функциями и явлениями? Возникает кардинальный вопрос, а как это происходит у других детей, у тех, у кого никто ничего не формирует специально?

Эта целостная личность выходит на первый план в генетико-моделирующем исследовании. И мы легко склоняемся к феноменологическому направлению, когда даем себе отчет, что здесь ничего «смоделировать» нельзя, не нарушив филигранно тонкий процесс само моделирования и саморазвития. Итак, остается только описание? Нет, мы уверены, что объединение этой «естественно» генетической линии развития с экспериментальной возможно, но не путем формирования – присвоения способностей, а путем создания в эксперименте особых условий развертывания и «замедления» становления целостных единиц анализа. Это может происходить на фоне разнообразных (но фиксированных) возможностей для само моделирования.

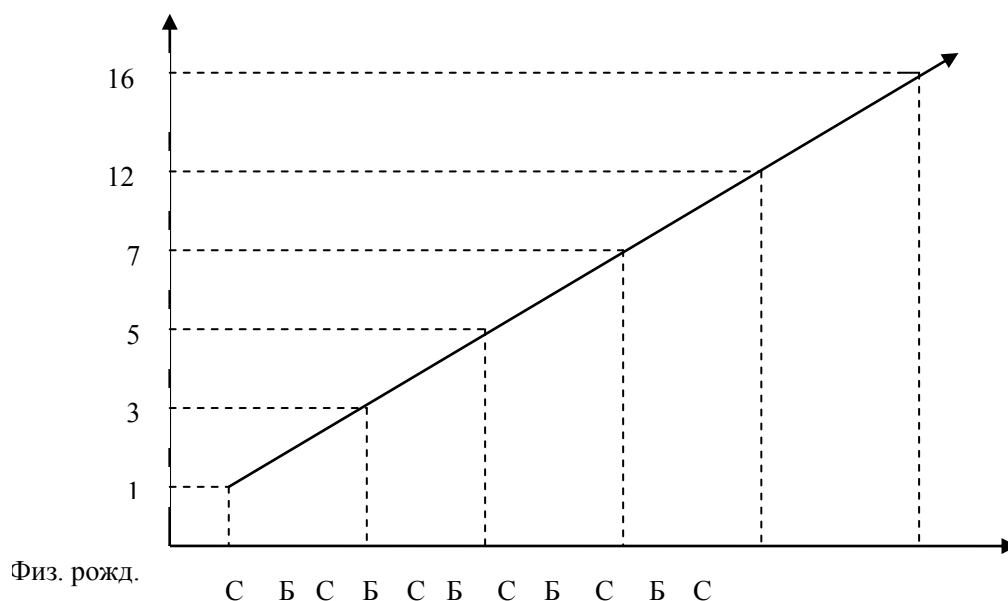
Возвратимся снова к Л.С. Выготскому, который утверждал (и абсолютно справедливо), что новый концептуальный подход требует нового, адекватного исследовательского приема [1]. Мы считаем, что генетико-моделирующий метод (в нашем его понимании) отражает те сущностные идеи, которые необходимо реализовать в исследовании личности как целостности. Целостности, саморазвивающейся благодаря действию биосоциальной основы – нужды, которая предметилась в данной личности.

Мы можем указать сейчас, что психология не имеет теории развития целостной личности из-за одного существенного момента: утрачена «третья составляющая» развития, а именно саморазвитие. В свое время Г.С. Костюк отмечал, что недостаточность существующих противоположных подходов для понимания развития личности должно преодолевать «научным пониманием процесса становления человеческой личности как самодвижения, что определяется единством его внешних и внутренних условий» [6, С. 130]. 30 лет спустя эта же мысль высказывается В.И. Слободчиковым и Е.И. Исаевым: «Речь

должна идти о развитии не только сущности природы (созревание), не только сущности социума (формирование), а прежде всего о сущности человека – о саморазвитии как фундаментальной способности человека становиться и быть соответствующим действительности субъектом своей собственной жизни» [7, С.13]. Итак, ничего положительного в данном направлении за эти годы в психологии личности не состоялось... Поэтому мы и предлагаем приложить генетико-моделирующий метод, который, как было показано, включает принцип саморазвития, значит, дальнейший наш анализ будет осуществляться именно с опорой на данный феномен как ключевой, именно этот кардинальный подход означает, что есть смысл поставить фундаментальный вопрос, который не был поставлен ни Г.С. Костюком, ни В.И. Слободчиковым (как, впрочем, и другими исследователями). Это вопрос об истоках, движущих силах саморазвития целостной личности. Здесь снова работает генетическая логика: констатация наличия явления (саморазвития), его описание совсем не означает его соответствующее действительности понимание, если мы не решим, как, благодаря каким истокам это явление возникает и развивается. С другой стороны, внимание к феномену саморазвития не является случайным – ведь это сущностная, ключевая функция личности. Можно сказать даже так: личность существует как целостная структура, которая обеспечивает реализацию функции саморазвития, самодвижения.

Итак, процедура применения генетико-моделирующего метода состоит в создании контролируемых исследователем условий свободного проявления собственной активности каждой уникальной личности с фиксированием соответствующих результатов. При этом учитывается центральный принцип генетической психологии, согласно которому развитие целостного человеческого существа (личности) определяется действием нужды в единстве её биологических и социальных составляющих. Кроме этого, развитие осуществляется в условиях диалогического взаимодействия личности с социальным и биологическим окружением, т. е. теми сферами, которые родственны соответствующим параметрам нужды, но ещё не входят в её состав.

Анализ онтогенеза человека с применением генетико-моделирующего метода позволяет сделать вывод о том, что биологическая и социальная составляющая нужды не только определяют этот процесс, но и сами активно участвуют в нём, причем их участие является неравномерным. Периоды большей активности биологической составляющей сменяются периодами активизации социальной. Это отражается (и определяет) всю содержательную сторону онтогенеза и его динамику. Наблюдается как бы обратная закономерность: период активизации биологической составляющей нужды (рост, усиление обмена веществ и т.п.) определяет направленность ребенка на активное «вхождение» в среду социальной жизни. И наоборот, активизация социальной составляющей определяет некоторую пассивность собственно социальной жизни и вызывает повышенный интерес ребенка к своему телесному (своему или другого человека в зависимости от возраста). В принципе было замечено, что эта закономерность распространяется не только на детский и юношеский возраст, но и на весь онтогенез человека до глубокой старости. Используя общепринятые возрастные маркеры онтогенеза, это можно выразить наглядно.

Рисунок 1.

С – соціальне, Б – біологічне; по осі ординат – роки життя

Учитывая тот факт, что установленная нами закономерность имеет объективный и всеобщий характер, необходимо применять приведенные данные в воспитательной и учебной работе, а также в практике оказания психологической помощи. Например, может быть объяснена причина возрастного кризиса (отметим, что эти кризисы приходятся на период активности социальной составляющей нужды). Осваивая на протяжении того или иного возрастного периода социальный опыт, ребенок вместе с тем созревает биологически, ибо в это время активной является биологическая составляющая нужды. В определенное время социальная её составляющая, пополненная новым опытом, активизируется и «требует» своей реализации в активности ребенка. Последний, однако, оказывается не готов к этой реализации в полной мере, поскольку биологически он подготовлен только к той активности, которую уже может проявлять («зона актуального развития»). Поэтому он оказывается фрустрированным и ему следует не реализовывать социальный опыт, а как бы закреплять его, находя соответствие социального и биологического в себе. Ребенок, безусловно, не рефлексировал этого, поэтому находится в растерянном, дисгармоничном состоянии (кризис). Однако процесс социального созревания идет, «подтягивая» за собой биологическое. Так ситуация гармонизируется и кризис проходит.

Всё сказанное касается не только собственно кризиса. Наши эмпирические данные (особенно полученные под нашим руководством данные изучения микрогенеза внутреннего мира) свидетельствуют о том, что учет сложных объективных тенденций биологической и социальной составляющей нужды (а не опора лишь на социальное присвоение) позволяет глубже понять процессы становления целостной личности, и, с другой стороны, определить позицию и направление влияния взрослого, который находится рядом с ребен-

ком. В целом это позиция направленной помощи, а суть помощи определяется периодом онтогенеза и индивидуальными особенностями развития данного конкретного ребенка: необходимо определить, какая составляющая нужды в данный момент доминирует, и соответственно этому выстраивать стратегию и тактику педагогических и коррекционных воздействий. Так, например, известная тяга подростков к употреблению алкоголя, курению и наркозависимости определяется как тяга к зависимости. И она связана с тем, что доминирующая сейчас социальная составляющая нужды не может реализоваться. Другими словами, суть помощи в том, чтобы дать социальному опыту созреть и начать реализовываться. И конечно, медицина в этом случае не может рассматриваться как эффективная сторона воздействия на ребенка.

В целом следует отметить, что теоретико-методологические поиски и полученный эмпирический материал подтверждают идею о чрезвычайной научной и прикладной продуктивности генетико-моделирующего метода.

Таким образом, генетическая психология (и генетико-моделирующий метод как ее основа) является той областью психологического знания, которая может обеспечить прогнозирование развития личности, но только при условии реализации идеографического подхода (в отечественной психологии данному термину отвечает понятие «клинический подход»).

Эксплицировать и описать личность как саморазвивающуюся целостность – кардинальная задача генетической психологии личности, отрасли психологической науки, у которой большие перспективы. Субъектная парадигма в сочетании с генетико-моделирующим методом исследования, акцептация новейших постмодернистских взглядов на сущность и структуру уникальной человеческой жизни, корректное транспонирование лучших наработок отечественной психологии личности в деятельности – вот та методологическая платформа, на которой стоит генетическая психология в стремлении раскрыть сущностные характеристики самого удивительного психологического феномена – феномена личности, ее динамики и структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. История развития высших психических функций : собр. соч. / Выготский Л. С. – М. : Педагогика, 1983. – Т.3. – 366 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Выготский Л. С. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
3. Гете Г. Собрание сочинений : в 10 т. / Гете Г. – М., 1976. – Т.7.
4. Давыдов В. В. Последние выступления / Давыдов В. В. – М., 1998. – 87 с.
5. Ильенков Э. В. Что же такое личность? – С чего начинается личность / под ред. Р. И. Косолапова. – М. : Политиздат, 1991. – С. 319–357.
6. Костюк Г. С. Принцип развития в психологии / Г. С. Костюк // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М. : Наука, 1969. – С. 118–152.
7. Слободчиков В. И. Антропологический принцип в психологии развития / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев // Вопросы психологии. – 1998. – №6. – С. 3–17.
8. Штерн В. Персоналистическая психология / В. Штерн // История зарубежной психологии. – М. : МГУ, 1986. – С. 186–200.